

МУКИ И СЛАВА КРЕСТА

Люди у креста

Мф. 27; Мк. 15;
Лк. 23; Ин. 19

*«При кресте Иисуса стояли Мать Его, и сестра Матери Его,
Мария Клеопова, и Мария Магдалина» (Ин. 19:25).*

Чарльз Ходж мл.

Езучайте Библию благоговейно и честно. Старайтесь сложить все имеющиеся фрагменты и смотрите на всю получающуюся картину каждого божественного эпизода. Будьте усердны. Очистите своё сердце от всякой предубеждённости! Дайте Богу сказать вам, во что верить. Не заставляйте Библию говорить то, что она не говорит.

Наше суждение о библейских персонажах— это, по сути дела, суждение о нас самих. В каждом из них мы видим себя. Мы обнаружим, что от людей, находящихся у креста, исходят великие учения. Великие учения исходят от людей, стоявших у креста. В равной степени великие учения исходят от людей, *не* стоявших у креста. Пусть ваши глаза будут широко открыты. Вопросы, оставшиеся без ответов, не так опасны, как ответы на вопросы, которых Бог не давал.

ТЕ, ЧТО ОТСУТСТВОВАЛИ

Иуда. Иуды не было у креста! Его история— наихудшая из всех человеческих историй! Бог думает и действует не так, как человек. Никто не демонстрирует это лучше, чем Иуда. При одном звуке его имени мурашки начинают бегать у нас по спине.

Некоторые уверяют, что Бог отверг Иуду и именно поэтому он предал Иисуса. Это наговор на Бога. Бог не злоупотребляет людьми и не бесчестит их. Последние интерпретации этой истории возвеличивают дело Иуды! «Он поступил так, как поступил, ради великого дела»,— говорят они. Этого не может быть! Иисус из-

брал Иуду, Иуда избрал Иисуса, а затем Иуда решил предать Иисуса.

Иисус позволил Иуде приблизиться к Себе и даже поцеловать (Лк. 22:47, 48). В течение всего эпизода ареста Иисус по-всякому под-сказывал ему: «Не делай этого—беги, Иуда, беги».

Из этого мы можем сделать единственный вывод: Иуда был успешным лицемером. Остальные одиннадцать апостолов остановили бы его, если бы поняли, что он намеревался сделать. Они не могли определить по внешности, что у него на сердце. У него не было рогов или вил. Иисус знал, что Иуда допустил дьяволу войти в своё сердце; Он назвал его «сыном погибели» (Ин. 17:12). В Ин. 12:4–6 говорится, что Иуда, доверенное лицо, казначей, был мошенником, кравшим деньги из денежного ящика апостолов.

В Иуду «вошёл» сатана (Лк. 22:3; Ин. 13:27). Человек, сотворённый для Бога, если допустит, может быть использован сатаной. Иисус сказал ему, чтобы он то, что задумал, делал быстрее (Ин. 13:26–30). Как ученик, он поступил вероломно по отношению к своему учителю. Он предал Иисуса всего за несколько монет.

Мало кто был так же благословлён, как Иуда. Он ходил с Иисусом целых три года. Он имел особые привилегии, но не воспользовался ими. Он не мог ничему научиться; он не мог признать свою неправоту; он не мог раскаяться. Говоря напрямик, Иуда не мог принять благодати Иисуса. Иуде было доступно лишь сожаление, идущее от гордости, но не покаяние,

даруемое благодатью.

Ни один человек не получал столько предупреждений, сколько Иуда. За несколько месяцев до предательства Иисус сказал: «Не двенадцать ли вас избрал Я? Но один из вас дьявол» (Ин. 6:70). Возможно, Иуда думал, что мог бы быть прощён, но никоим образом не мог быть восстановлен в качестве апостола. Возможно, он говорил себе: «После этого мои братья никогда не смогут простить меня и принять меня обратно». Иуда боялся жизни больше, чем смерти. Он совершил самоубийство—постоянное решение временной проблемы.

Остальные апостолы. Одиннадцать из двенадцати апостолов не были замечены возле креста. Иуда покончил с собой, а десять попрятались. Только Иоанн прошёл весь путь... но у нас нет информации о том, говорил ли он что-нибудь у креста. Иисус заслуживал большего! А мы поступили бы лучше?

Хотя апостолов и не было у креста, Иисус всё равно простил и использовал апостолов. Это даёт нам надежду! Апостолы попросту сбежали Мф. 26:56; Мк. 14:50; см. (Зах. 13:7). Мы, верующие, верим, что Бог знает, что делает! Может, апостолы не вынесли бы креста? Может, их переполнила боль и мука? Библия не делает упора на страдании Иисуса. Библия подчёркивает значение крови, смерти ради нашего спасения и воскресении.

Мария, Марта и Лазарь. Эти трое конкретно не упоминаются ни у креста, ни у могилы, ни в горнице (см., например, Мф. 27:55, 56, 61; Мк. 15:40, 47; Лк. 23:49, 55; 24:10; Ин. 19:25; Деян. 1:13, 14). Их имён мы не найдём ни в Деяниях, ни в Посланиях.¹ С этими людьми Иисус провёл Свои последние дни. Он любил их (Ин. 11:5).

Как часто ты меньше всего влияния имеешь на тех, кого любишь и на кого тратишь больше всего усилий. Может, эти трое и так уже слишком много пережили (Ин. 11:1–44)? Отмечается, что воскрешение Лазаря ускорило распятие Иисуса. Может, они думали, что их жизнь будет подвергаться опасности, если они будут замечены у креста? Может, для них было слишком рискованно оставаться с Иисусом?

Прочие. Были ли там физические братья Иисуса? Они были в горнице (Деян. 1:13, 14), но их не было рядом с матерью у креста. Иоанн был, а их не было (Ин. 19:25–27).

¹Послания—это книги в Новом Завете (всего двадцать одна), которые изначально были созданы как письма христианам. Они содержат ценные учения о том, как жить христианской жизнью.

А Варавва был? Мы бы назвали его террористом (Мк. 15:7; Лк. 23:18, 19). Пилат был шокирован, что иудеи предпочли освободить Варавву, а не Иисуса (Мф. 27:15–23; Мк. 15:6–14; Лк. 23:17–23). Как по-вашему, что он должен был сделать?

А что те многие люди, которых исцелил Иисус? Они были? Может, они были слишком смущены или им было слишком стыдно присутствовать?

ТЕ, ЧТО ПРИСУТСТВОВАЛИ

Симон киринеянин. Когда человеческая сторона Иисуса ослабела, под рукой оказался Симон. Иисус не смог дальше нести крест, поэтому процессии, направлявшейся к Голгофе, пришлось задержаться. Симону было приказано донести крест до Голгофы (Мф. 27:32; Мк. 15:21; Лк. 23:26).

Обычно мы стараемся избегать задержек. Некоторые могут быть болезненны. Мы часто думаем: «Ну, после этой задержки можно, наконец, вернуться к нормальной жизни». Нет, нет и нет! Сама жизнь не представляет из себя ничего, кроме задержек. Евангелия рассказывают нам о многих задержках в жизни Христа. На этот раз задержка произошла также в жизни Симона из Киринеи.

Симону было приказано нести крест Иисуса. Каково Божье провидение! Этот человек преодолел сотни километров, совершая религиозное паломничество, которое бывает раз в жизни. Неожиданно ему приказывают нести крест арестанта.

Марк вставляет интересное примечание. Он говорит, что Симон был отцом Александра и Руфа. В Рим. 16:13 Павел приветствует некоего Руфа (Мк. 15:21). Возможно, что он был отцом того Руфа, которого Павел упоминает в Рим. 16:13, но с уверенностью сказать этого нельзя.

Симон и подумать не мог, что его всё ещё будут знать сегодня, через две тысячи лет. Какими бы ни были его мысли и мотивы, его имя навсегда останется в Библии и в истории. Мы должны быть благодарны Симону за то, что он понёс крест, когда Иисус уже едва держался на ногах. Симон понёс поперечину. Спасибо тебе, Симон. Бог всегда благословляет оказывающих помощь Его Сыну.

Женщины. Сочувствующие, убитые горем женщины (Лк. 23:27–31) оплакивали Иисуса, когда Он двигался к Голгофе. Иисус дал им пугающее откровение. Они скоро будут плакать о себе. Иерусалим распял Иисуса, но Бог позволит, чтобы римские завоеватели разрушили Иерусалим (67–70 гг. н.э.).

Женщины были там. Они не убежали. Они любили. Они смотрели с глубоким чувством; они переживали за Иисуса. Позже женщины помогали при погребении Иисуса и дежурили у гроба (Мф. 27:55–61; Мк. 15:40–47; Лк. 23:49–56). Да благословит Бог добрых женщин, любящих Иисуса!

Мария, мать Иисуса, стояла, убитая горем, у креста. Нас не удивляет, что она была там. Из всех людей—кто будет с вами независимо ни от чего? Ваша мать! Друзья, подобные Петру, отрекаются и разбегаются, но добрые матери всегда будут с вами. Иисус не мог отменить крест; Мария не могла оставить своего сына. Она до конца не понимала, что Он делал, но она стояла у подножия креста.

Каждая еврейская девушка молилась о том, чтобы стать матерью Мессии. Мария, наверное, была в восторге оттого, что Бог выбрал её, чтобы она выносила и вырастила Его Сына (Лк. 1:26–38). А ещё она, наверное, была в страхе и трепете от этой задачи. Это был единокровный Сын Божий! Что она чувствовала, воспитывая Его? Мария заплатила громадную цену за право быть матерью Иисуса. Пророк Симеон сказал: «Тебе самой оружие пройдёт душу» (Лк. 2:35). Только мать может приблизительно представить себе, что чувствовала Мария. Мария дорого заплатила—с любовью и нежностью—за то, чтобы вырастить Иисуса. Нам ученичество тоже будет дорого стоить. Мы тоже должны быть готовы заплатить за это любую цену.

Можем ли мы хотя бы приблизительно представить себе, что значило жить в одном доме с Иисусом? Легче понять его божественную сторону, чем человеческую. Рассуждая по-человечески, мы могли бы прийти к выводу, что Иисус непременно был отличником, первым в спорте, успешным молодым человеком. «Что получится из этого ребёнка?»—должно быть, задумывалась Мария (см. Лк. 1:66). Как же, наверное, было интересно растить Его!

Какой здесь содержится урок? В духовных вопросах физическая семья не имеет значения. Бог нелицеприятен (Деян. 10:34). В честь семьи Иисуса не трубили фанфары. Мария, братья Иисуса, Его сёстры должны были покориться евангелию, как и все остальные! Как все, они должны были стать последователями Иисуса, и они стали ими. Они присутствовали на молитве в известной горнице перед тем, как была произнесена первая евангельская проповедь (Деян. 1:13, 14). Иосиф, усыновивший Иисуса, верно исполнил то, что ему было велено. Мария оста-

лась верна своему Сыну, а позже—церкви.

Теперь Мария либо изгоняется из сердец, либо обожествляется. Она не получила божественно привилегированного положения, но она была благословлена чрезвычайно (см. Лк. 11:27, 28): её Сын стал её Спасителем! (См. Деян. 1:14). После книги Деяний Мария больше не упоминается в Писаниях.

У креста были и другие женщины, любившие Иисуса. Там была Мария Магдалина. Иисус по Своему воскресении явился первой Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов (Мк. 16:9; Лк. 8:2). Там была ещё и третья Мария—мать Иакова и Иосии (Мк. 15:40). Ещё у креста была Саломия, мать Иакова и Иоанна, а также Иоанна (Лк. 24:10). Женщины из Галилеи (Мф. 27:55; Мк. 15:40, 41; Лк. 23:49, 55) держались ближе к кресту. Вообще женщины последними ушли от креста и были первыми у гробницы. Хвала Богу за добрых женщин!

Распятый злодей. Прочтите Лк. 23:39–43. Этот разбойник восхищает нас. Ничто так не обнажает наши мысли, как этот разбойник. Готовы ли мы думать и быть при этом честными перед собой?

Разбойник был спасён. Иисус умер *вместе* с грешниками за грешников. Живя на земле, Иисус имел власть прощать грех (Мф. 9:4–6; Мк. 2:8–11; Лк. 5:22–24). Он умирал, но Он не был мёртв—Он даровал спасение этому человеку.

Некоторые кричат: «Вор был слишком плохой, слишком падший, слишком поздно покаяться и слишком далеко зашёл». Давайте не будем указывать Богу, как Ему распоряжаться Своей благодатью! Давайте не будем указывать Иисусу, кого Он может спасать! Зачем пытаться оставить хоть одного грешника погибшим? Только подумайте: самым великим днём в жизни этого человека был день его распятия!

«Но он ничего не сделал»,—говорите вы. Ещё как сделал! Он воспользовался моментом. Он сделал, что он мог. Он исповедал Иисуса Господом. Он осудил нераскаившегося разбойника. Он был единственным, кто защитил распятого Христа.

«Он был спасён без крещения»,—говорите вы. Может, да, а может, и нет! Обстоятельства говорят в пользу того, что этот злодей *мог* быть крещён. «Вся Иудея» крестилась у Иоанна Крестителя (Мф. 3:4–6; Мк. 1:4, 5). Религиозные деятели отвергли и самого Иоанна и его крещение (Лк. 7:29, 30). Мытари и блудницы приняли Иоанново крещение. Иисус и Его апостолы позже крестили больше людей, чем Иоанн (Ин. 4:1,

2). Не рискуйте своей душой из-за разбойника, который, возможно, не был крещён. Никогда не делайте выводов, влияющих на вечность, на базе допущений, по которым нет откровения.

Тот вор умер при Моисеевом законе, а мы живём при законе Христа (Гал. 6:2). Когда вор умер, Иисус ещё не воскрес из мёртвых; Он ещё не дал Своё Великое поручение (Мф. 28:18–20; Мк. 16:15, 16). На то время Святой Дух ещё не пришёл; люди ещё не получили повеления креститься, чтобы стать христианами. Церковь ещё не была установлена. (Это произошло в день Пятидесятницы; см. Деян. 2). Никто сегодня не может быть спасён так, как был спасён разбойник!

В условиях сильнейшего унижения и терзающей боли разбойник оказался способен думать наилучшим образом. Он укорил другого разбойника за богохульство. Он признал свою вину. Он защитил Иисуса. Он упомянул о царстве. В какой-то мере он на секундочку увидел воскресение. Оба, и разбойник и Иисус, умирали. Только большое чудо или воскресение могли дать какую бы то ни было надежду на будущее. Он не пытался манипулировать Иисусом, как другой разбойник. В полной беспомощности он отдался «на милость суда». Это ни в коей мере не является «спасением на смертном одре». Разбойник исповедал свою веру в Иисуса, и тот, кто заслужил ад, получил небеса. Крест кричал разбойнику, как он кричит и нам: «Жизнь не тщетна... неудача—это не фатально... смерть—это не конец!»

Толпы. У крестов собрались зеваки, пялившиеся на распинаемых людей и насмежавшиеся над ними (Мф. 26:65–68; 27:47–49; Мк. 14:65; 15:29–36). Кресты вытащили наружу всё бесчеловечное в человеке. Для зрителей это было развлечение—безобразная, кровавая игра. Экспериментирование поощрялось. «Сойди»... «Не сходи»... «Дайте Ему дешёвого уксуса»... «Может, Илия придёт!» Вот это шоу! Сегодня мир наполнен протестующими. Где были протестующие, когда они были нужны? «Кровь Его на нас и на детях наших»,—ещё недавно кричала толпа (Мф. 27:25). Какой страшной ценой готовы они были расплачиваться за свои

убеждения!

Враги. С какой гордостью они говорили: «Ну, вот дело и сделано!» Но пришло воскресенье. Они сами расставили себе ловушку. Христианство, как буря, понеслось по миру. Библейский иудаизм кончился. Иерусалим в 70 г. оказался в мешке. Какой вывод? Просто: никто не может воевать с Богом и выиграть.

Римские воины. Воины нарядили Иисуса в царские одежды, и началось веселье (Мф. 20:17–19; 27:27–31; Мк. 10:32–34; 15:16–20; Лк. 18:31–34; 23:11; Ин. 19:1–5). Иисус был жестоко избит. Воины разыграли между собой Его одежду (Мф. 27:35; Мк. 15:24; Ин. 19:23, 24). Это было дополнительным оскорблением. Но один римский центурион внимательно за всем наблюдал. Он увидел, что Иисус был не такой, как все. Он сделал вывод, который должны сделать все мы: «Воистину Он был Сын Божий» (Мф. 27:54; см. Мк. 15:39; Лк. 23:47).

Иосиф Аримафейский и Никодим. Иосиф из Аримафеи и Никодим смело попросили отдать им тело Христа (Мф. 27:57–61; Мк. 15:42–47; Лк. 23:50–56; Ин. 19:38–42). Мы благодарны им за то, что они похоронили Иисуса.

Слишком много людей думает так же, как эти двое. Иосиф и Никодим думали, что они вносят ценный вклад. Два человека, которые могли бы сделать так много, сделали так мало! Они только востребовали мёртвое тело человека, в которого они втайне верили, когда Он был жив. Иисус просит нас отдать Ему нашу жизнь; мы же готовы порой только умастить благовониями Его тело! Нам не сказано что стало дальше с Иосифом и Никодимом. Их действие, и правда, требовало определённой смелости, но нужно истинное мужество, чтобы исповедать Иисуса и сделать Его тем, что Он есть на самом деле,—Господом.

Некоторые для проигранного дела готовы сделать больше, чем для живой надежды. Легче похоронить мёртвого, чем покориться живому Господу.

*Крест...
Нет иного пути!*